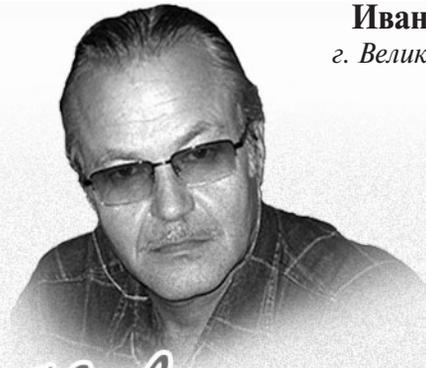

Иван Иванович ЕГОРОВ

*родился в 1955 году в Калининской области.
Окончил Новгородский педагогический институт
и Театральный институт им. Б. Шуккина.
Более тридцати лет работает режиссером
в Новгородском театре юного зрителя.
Пишет пьесы, стихи, прозу.
Автор сборника стихов «Созвездие Стрельца».
Член Новгородского регионального отделения
Союза писателей России.*

Иван ЕГОРОВ

г. Великий Новгород

*«Не верьте оттепелям,
птицы...»*

НОЧЬ. ОСЕНЬ. ЯБЛОКИ. СТИХИ

Стихи еще не отлежались...
Еще не время их читать.
Они как яблоки. Остались
До созревания лежать.

Как соком, смыслами нальются
За две недели до зимы.
А за окном снежинки вьются
И тают, не найдя земли.

Под утро льдом покрыта речка,
Но вечера еще тихи.
Ночь. Осень. И в мерцанье свечки —
Веранда, яблоки, стихи.

* * *

Не верьте оттепелям, птицы,
Капели звонкой у окна,
Когда от солнца будет мниться,
Что это вдруг пришла весна.

И вы, купаясь в теплой луже,
Забудете в наплыве грез,
Что завтра вновь ударит стужа
И перышки скует мороз...

Весны внезапная зарница
Уступит место февралю.
Не верьте оттепелям, птицы.
Живите по календарю.

* * *

За деревней пели песни цыгане,
И цыганки примеряли обновки.
А под утро возле речки, в тумане
Две железные остались подковки.

Табор был, да и исчез в одночасье.
На прощанье глухо хохлятся птицы.
Лишь развешены по небу на счастье
Те платки, что полоскались в зарнице.

А еще осталась медная кружка
Под засохшим и увядшим рогозом,
Над которой куковала кукушка
И цедила свои скудные слезы.

Они падали в глубокую млечность,
Где познание венчалось с незнаньем...
И стояла в мире тихая вечность.
А над нею пели песни цыгане.

* * *

Нет, я не давал обещанья
Сосать этой веры вымя,
Но гвозди Христа клешами
Пришел — из ладоней вынуть.
А он, уже сил не имея,
Сказал мне под скрежет стали:
— Ты делаешь мне больнее,
Чем те, кто меня распяли.

* * *

Весло послушное в руке.
 Оболы звякают в кармане.
 Костры погасли вдаль,
 Спит сом в таинственной реке,
 Скрипят уключины в тумане.

Душа спешит на суд Богов.
 А здесь поминки... Елки-палки.
 В проемы заливных лугов
 На запах жирных пирогов
 Плывут голодные русалки.

А увозимый мертво спит...
 Кто он? Язон или Ерощка?
 Роса поляны оросит,
 Но позабывших не простит
 Его забытая гармошка.

Меха растянутся в дугу,
 Вдыхая приморозный воздух...
 Всплакнет подпасок на лугу,
 Конь задохнется на бегу.
 И сом хвостом плеснет на звезды.

* * *

И не осталось никого в селе...
 Последний дед почил недавно в бозе.
 Поминки возле дома, на столе,
 Сколоченном под старою березой.

Собрались дети, внуки и зятя,
 Шумят детишки малые в сторонке.
 Соленья, маринады и кутя,
 И нагнанная вупредь самогонка.

Скулит собака. А ее куда?
 А кошку и котят ее, уродцев?
 Течет по небу звездная вода
 Из желтого, бездонного колодца...

Разъехались... А ночью, напролет,
 Над наспех заколоченной избушкой
 Ему всё лета долгие поет
 Седая полоумная кукушка.

* * *

Мой день рожденья был давным-давно...
 Плясала вся деревня как в угаре.
 Шел дождь в тот день. Наверное, грибной.
 Летал в советском космосе Гагарин.

И было всем хмельно и хорошо.
 Миг обрезанья пуповины минул...
 А я орал от счастья, что пришел,
 А может быть, от страха, что покинул.

* * *

Шесть утра. Все туманом скрыто.
 Надо мной нависает слегка
 Церковь, вся, как будто отлитая
 Из топленого молока.

Нереальная, полувоздушная.
 Стоит лишь отвести взгляд,
 И на землю молочный обрушится
 Водопад...

Скоро солнце взойдет. Прояснится.
 И туман уйдет. А пока
 На кресте машет крыльями птица,
 Унося ее в облака...

* * *

Близорукие — без очков...
 Шашки наголо, ногу в стремя!
 Время умников-дурачков.
 Но хорошее было время.

Как хотелось им все успеть:
 Жили, жили ведь для чего-то.
 И строчили в Бога и в степь
 Раскаленные пулеметы.

Пуля шар опояшет земной,
 Вихри темные завлекая,
 И вернется. Быть может, за мной.
 Может, даже этой весной.
 Вся заржавленная такая...